

Содержание

Слава мирская	9
Тихий август. Вместо предисловия	35
Часть 1. Выход из ковидной спячки	45
Ковид-затишье	46
Какиаггелие	51
Скромное обаяние буржуазии	64
Восьмидесятые. Затишье перед бурей	76
Часть 2. Авантюристы — детство, отрочество, юность	93
Неистовый Лейба	97
Сексот по призванию	103
Парвеню в посудной лавке	113
Везувий просыпается	121
Еврейские авантюристы	159
Часть 3. Персонажи девяностых	175
Бизнес чистыми руками	178
Деньги что камень: тяжело на душу ложатся	209
Маклауд убивал по-братски	223
Петербург девяностых	225
Кафе Сайгон, Невский, 49	227
Ресторан Кавказский, Невский, 25	228
Очки	229
Метрополь, Садовая, 22	229
Кафе и кондитерская Север, Невский, 44	230
Катькин садик	230
Европа	231
Женский туалет на Думской	233
Дом моделей одежды, Невский, 21	234
Рыба, Невский, 21	235
Пассаж, Невский, 48	237
Забавная улица Рубинштейна	240
Саперам непонятны две вещи	263

Команда ЛогоВАЗа.	283
Владимир Темнянский.	284
Ирина Пожидаева.	286
Михаил Гафт.	290
Юлий Дубов.	297
Александр Красненкер.	310
Елена Горбунова	312
Магомед Исмаилов.	313
Салман Хасимиков	316
Борис Березовский	322
Леонид Богуславский.	325
Огромная ложь	329
Часть 4. Авантюристы — полдень.	345
Демон революции.	348
Стоящий у истоков	349
Поезд жестокости	351
Политическая смерть	356
Долой стыд.	359
Иуда бросает вызов.	374
Человек, который был больше своей судьбы.	380
Невероятная персона	380
Зубатовщина	385
Борец с русской революцией и терроризмом.	392
Последняя провокация	395
Казнь Гапона	395
Гоните ваши деньги, господа!	399
Загадочный и прекрасный	401
Разоблачение	402
Доктор кукольных наук.	405
Друг Тарабарского короля	406
Меморандум доктора Гельфанда	408
Пломбированный вагон.	410
Революция — это бизнес!.	415
От магната до олигарха	419
Рожден для большего	420

Гангстерские войны	434
Золотой ключик БАБа	445
Женщины БАБа	448
Народный автомобиль	459
Захват ОРТ	466
Перешапковать шапку	482
Жар-птица	491
Хождение во власть	501
Триумф провинциала	519
Лето олигарха	555
Часть 5. Вслед улетающей ракете	561
Осколки прошлого	563
Выставки в Манеже	563
Такой Ерохов	566
Отголоски взрывов и фейерверков	573
Игорный король	576
Королевские портные	582
Рене Кюперс	586
Oy Konela Ab	598
Опыты: поучительные, как у Монтеня, но не столь свободные	603
Младший партнер	603
«Бледная Лиза»	609
Слишком много знал	617
Демократия суверенная или суеверная?	624
Суверенная демократия	625
Суеверная демократия	628
Воспоминания о девяностых	632
Часть 6. Авантюристы — жизненный рубеж	635
Притча о солнце	636
Удар ледорубом	642
Провокатор знал толк в жизни	651
Разоблачение	652
Тихая жизнь рантье	657
Иудина участь	660

Навозный Мидас	665
Кажущаяся легкость бытия	674
Карманный президент	676
Недлинный путь от оппозиционера к изгнаннику	687
Легкость бытия	696
Новый штаб революции	707
Сквозняк	721
Сын маленького человека	730
Идеальная женщина	737
Суды	748
«На хлебе и воде»	759
Подводя итоги	766
У разбитого корыта	774
Удавка для инкуба	781
Правильная сторона истории	796
P. S.	799
Часть 7. Отход от снаряда	801
Кавказский дядя	803
Рано или поздно	808
Сакральность российской власти	818
Десять лет сумбура	829
Интервью. Воспоминания о девяностых	835
Послесловие	861
Именной указатель	862

Слава мирская

Каждое утро с 6 мая десятки журналистов приходили на Кенсингтонское кладбище как на работу. Изучали отдаленные уголки территории в поисках признаков готовящихся похорон распиаренного олигарха, постоянно были на связи друг с другом и уходили вечером ни с чем. Почему-то были уверены: обряд должен состояться в Лондоне и непременно на самом большом, Кенсингтонском...

Противоречивая жизнь, завеса тайны над уходом в мир иной, несколько раз отменяемые похороны... Прошло больше сорока дней, а тело скандально известного человека так и не предали земле. Расстраиваются свадьбы, отменяются празднования рождений, но чтобы отменить похороны... это, казалось бы, невозможно.

Похоронная интрига три дня держала журналистов в напряжении.

Не отвечала на звонки его последняя жена.

Потерялся всегда доступный западной прессе руководитель *Фонда гражданских свобод*.

Другой известный эмигрант, автор нашумевшего романа о девяностых, уверенно обещал телевизионщикам, что ни один журналист не узнает, где могила его друга.

До 8 мая оставалось неясным, на каком кладбище станут хоронить *короля интриги*. Муж младшей дочери от первого брака накануне сообщил родственникам только время

церемонии, которая пройдет не в Лондоне, как предполагалось, а в графстве Суррей. И лишь за пару часов до начала ритуального действия стало известно: похороны — «но это еще неточно!» — пройдут на кладбище Бруквуд.

По словам того же зятя, взявшего на себя организацию проводов знаменитого изгнанника, все эти загадочные маневры производились по просьбе дочерей олигарха, настаивавших на стерильно семейном характере прощания с отцом. Родственники боялись превращения церемонии в спектакль для праздной публики. Особенно нежелательным для них было присутствие российской прессы, в том числе базирующихся в Лондоне корреспондентов российского телевидения. Были приняты усиленные меры безопасности: на похороны допускались только лица по списку, переданному семьей полиции.

Администрация кладбища, потакая желанию заказчика, отвечала всем под копирку: «На среду никаких похорон не запланировано».

Интрига нагнеталась вплоть до последнего дня пребывания тела олигарха на грешной земле: в эксклюзивный список приглашенных не вошли многие из тех, кто был тесно связан с ним последние десятилетия, менялись дата и место захоронения, не прекращалась сумятица вокруг таинства отпевания, а поминки планировалось провести сразу в трех домах... Один из собеседников *The New Times* заметил: «Все так непонятно и запутанно, будто усопший сам вернулся и теперь организует церемонию прощания с собой».

Пять телекомпаний накануне поделили десяток кладбищ и все-таки сумели вычислить то из них, где собирались принять тело русского олигарха.

Предположения массмедиа, что речь идет о Бруквуде, стали подтверждаться после полудня, когда на кладбище начали съезжаться провожающие и охрана жестко запретила въезд всем транспортным средствам, не включенным в список, — даже привозившим материалы для строительных работ, — не обращая внимания на угрожающие крики водителей грузовиков «о нарушении контрактов и ущемлении свободы, гарантированной самой Королевой Великобритании!».

Когда сгрудившиеся у ворот журналисты разглядели в подъезжающих машинах последнюю возлюбленную бизнесмена и охранника усопшего, стало окончательно ясно: олигарха похоронят именно на Бруквуде.

Старательная кладбищенская охрана требовала пропуска и не всегда находила в списках номера подъехавших автомобилей — с ними пошел разбираться бывший деловой партнер олигарха. В результате многим приглашенным на похороны все-таки пришлось идти пешком.

Бруквуд — крупнейшее кладбище Британии (покойник обожал масштаб во всем) и одно из самых больших в Европе. Там похоронены многие британцы, оставившие след в истории и культуре страны: король-страстотерпец святой Эдуард, писательница Ребекка Уэст, художник Джон Сарджент. Отпевание усопшего планировалось по православному обряду — до отъезда в Лондон он принял в Москве православие и крестился. Похоронить его планировалось 6 мая на лондонском кладбище Ганнерсбери в кафедральном соборе Русской православной церкви в Британии — храме Успения Пресвятой Богородицы.

Одна из возможных версий смерти усопшего — самоубийство. В христианской традиции самоубийц не отпевают, а хоронят, как и в других авраамических религиях, за оградой кладбища. Полиция пока воздерживалась от официального объявления причины случившегося — расследование обстоятельств смерти известного человека продлится еще не менее двух месяцев.

Перенос похорон на два дня, по мнению радио *Свобода*, объясняется отказом приглашенного московского священника прибыть в Лондон и провести отпевание. Тем не менее семье покойного удалось *преодолеть все трудности* и организовать отпевание по православному чину в часовне кладбища Бруквуд, известной как *капелла Святых Душ* и приспособленной для проведения богослужений по обрядам различных христианских и околохристианских конфессий. Панихиду согласилась провести греческая неканоническая секта — якобы альтернативного православия. Пастыри там оказались не особо разборчивыми — то ли готовы были благословлять самоубийства, то ли демонстрировали принципиальное

несогласие с мнением британской полиции, полагая, что олигарха все-таки убили.

Траурный кортеж выглядел несколько комично. За роскошным, украшенным цветами катафалком *Rolls-Royce* следовали черные цилиндры джентльменов похоронной команды, за ними — разношерстная группа близких: бросались в глаза неуместные здесь розовые волосы, яркая помада и не вполне траурные мини-юбки. Никого из высшего света Англии, ни одного сколько-нибудь заметного человека из России.

Претенциозный автомобиль с гробом казался фанерным. Цветы, машины, церковь, люди, пришедшие проводить близкого человека, — действие было организовано с провинциальной чопорностью и со стороны выглядело несколько гротескным. Съехавшиеся держались, быть может, и не весело, но по крайней мере бодро. Все обратили внимание на то, что близкие родственники покойника прибыли на кладбище в хорошем расположении духа. Шустрые папарацци слез в кадр так и не поймали.

Кавалькада богатых то ли изгнанников, то ли беглецов из России катила неспешно. Манерный распорядитель время от времени выходил из винтажного катафалка и тормозил процессию для только одному ему известных церемоний. За тонированными стеклами пряталась вторая жена олигарха, отсудившая у него после развода рекордные 200 миллионов фунтов, но так и не успевшая получить их полностью.

В часовню, где проходило отпевание, пустили только членов семьи и самых-самых близких. Не попавшим туда пришлось ждать начала погребения на улице. Из-за большого внимания СМИ к похоронам в Бруквуд были направлены дополнительные наряды полиции.

Пока шел православный чин отпевания, гости обсуждали, что же все-таки произошло с олигархом субботним утром 23 марта в доме его второй жены в Аскоте. А через час выяснилось, что на указанном ранее месте погребение не состоится: собравшимся предложили пройти 800 метров до другой точки кладбища, расположенной на противоположной стороне дороги. Наконец-то журналистам, ожидавшим

на проезжей части, удалось заснять пешую процессию. Это было все, чего им удалось добиться: на православный участок Бруквуда никто из них не попал.

* * *

О том, как это происходило, РИА *Новости* рассказал зять опального олигарха Егор Шуппе: «Были дети, внуки, внуки укладывали венки, было очень трогательно. Было так, как хотели родственники и, главное, как хотела его мама, — очень просто и тихо».

«Все прошло так, как проходят похороны», — рассказал близкий друг бизнесмена писатель Юлий Дубов.

Ритуальная процедура прощания и захоронения заняла около двух часов.

По словам одного из источников, на похоронах присутствовало 60 человек: «Среди них шестеро детей, шестеро внуков, три жены и близкие друзья».

Это правда — на церемонию выборочно допустили все-таки некоторых друзей усопшего: чеченского политбегенца Ахмеда Закаева, делового партнера Владимира Воронова, писателя Юлия Дубова, бывшего замруководителя *Аэрофлота* Николая Глушкова, журналиста Демьяна Кудрявцева, Марину — вдову экс-офицера ФСБ Александра Литвиненко, юристов бизнесмена. Прессы не было. Некоторых представителей СМИ, несанкционированно просочившихся на территорию Бруквуда с раннего утра, вывела полиция.

Разномастная публика на кладбище вела себя по-разному.

Из Франции, где власти арестовали недвижимость когда-то всемогущего воротилы, на похороны в Лондон прилетела мать усопшего, Анна Александровна Гельман — бывший сотрудник российского посольства в Великобритании В. Воронов бережно вывел ее из серого *Porsche*.

В компании третьей жены покойного Елены Горбуновой шутил и улыбался бывший директор издательского дома *Коммерсантъ* Демьян Кудрявцев. Окольными путями пробрался сюда блогер Андрей Сидельников — он изначально

не верил, что олигарх покончил с собой из-за финансовых проблем; в это до сих пор не верят и остальные друзья.

Кому-то было откровенно весело, другим — не очень. Вместе с подругой нервно курила вторая жена бизнесмена Галина Бешарова.

Впоследствии в прессе появилось несколько фотографий с похорон.

Раньше всех на церемонию прибыли как всегда набриолиненный секьюрити Ави Навама, первый обнаруживший бездыханное тело босса в ванной, а потом на время куда-то пропавший, и двадцатитрехлетняя любовница бизнесмена Екатерина Сабирова.

Охранник-израильянин, бывший сотрудник *Mocada*, вечером 22 марта сопровождал олигарха в отель *Four Seasons*, где тот дал интервью корреспонденту *Forbes*. Теперь стало понятно: это было его последнее интервью. Около девяти вечера бизнесмен вернулся в особняк в Аскоте, дал распоряжения Ави и прошел в спальню. Живым его больше не видели. Двадцать третьего марта охранник отправился выполнять поручения хозяина, полученные накануне. В 15:00 он вернулся и обнаружил: дом пуст, а ванная комната заперта изнутри. Взломав дверь, Ави увидел лежащее на полу тело — пульс у босса не прощупывался. Ави вызвал скорую, которая в 15:23 сообщила о случившемся в полицию округа Тэмз-Вэлли графства Беркшир. Стражи правопорядка приехали быстро и оцепили дом с прилегающей территорией. По данным вскрытия олигарх скончался в 9:30 утра.

Ави понимает — к нему теперь слишком много вопросов: как он оставил бизнесмена, зная, что в доме никого нет? Почему особняк не был поставлен на охрану, почему не включены телекамеры по периметру? Разве это объяснение — «ему не давали такого поручения», разве об этом следует напоминать? Что должен чувствовать секьюрити, имеющий более чем пятнадцатилетний стаж службы в государственных и частных охранных предприятиях и не выполнивший свою главную работу — обеспечить безопасность охраняемого лица? Что могло произойти, пока Ави не было дома?

Екатерина Сабирова, находясь в Москве, узнала о кончине *папика* и тут же позвонила Наваме — тот плакал,

беспрерывно повторял: «Прости» — и вновь плакал. Он не мог говорить. *The New Times* заявляет: «Трудно поверить, что Ави Навама горько оплакивал погибшего олигарха». Почему трудно — они считают, израильтянин был подсадной уткой, соучастником? Интересно, что сейчас — во время похорон — у него на душе? Прощитывает ли он в уме, что могли предпринять некие злонамеренные профессионалы неких секретных служб в его отсутствие? Есть ли у него предположения на сей счет — может, он знает какие-то факты, показавшиеся поначалу незначительными... Простит он себе такой провал, сможет ли жить дальше с тяжелым камнем на сердце? Об этом мы с вами, боюсь, никогда не узнаем. И что ему теперь делать? Этот его стыд и позор — клеймо на всю жизнь. Никто не возьмет на работу секьюрити, о бесчестье которого знает весь мир. *Моссад* будет проверять его на предмет связи с британским *MI-6* и русским *ФСБ*... Что он скажет друзьям и бывшим сослуживцам? А жене? Жизнь когда-то безупречного Ави завершилась вместе с кончиной босса.

Катя Сабирова — московская модель — близкая подруга олигарха: его друзья подтвердили *The New Times*, что покойный был связан с ней четыре года. В понедельник, 25 марта, они должны были встретиться в аэропорту Тель-Авива, чтобы провести в Израиле пару недель. Но 23 марта его не стало. Рядом с ней стоял Ави. Прежде казался таким надежным, а на деле — полный пшик! Кому верить? Чужие люди, жены, дети... Зачем она здесь, для чего прилетела? Анну Александровну, его маму, поддержать? Маме этого не надо. Кто она его маме? Официальных жен три, детей — шестеро... А она? С ней никто и не разговаривает, кроме Ави, будто ее и нет вовсе...

Катя вспоминала настроение любовника после недопустимого, как он считал, проигрыша в суде. В октябре и ноябре часто говорил: «Мне очень плохо, не знаю, что делать, не знаю, что делать дальше, — как жить, на что дальше жить...» Рассказывал о письме российскому президенту — даже прочитал ей. Приносил извинения, просил о возможности вернуться. Такой был прогиб — очень ему хотелось вернуться в свою страну. Не говорил ей, будет отправлять или нет. И вдруг сказал: «Все, ждем ответа». Постоянно был в депрессии (они вообще теперь не выходили), говорил, что не хочет

нигде появляться. Не хотел ни с кем встречаться — тяжело осознавать себя проигравшим. Что-то писал, потом сжигал, много ходил, плохо спал, не мог уснуть. По утрам поздно просыпался и не хотел подниматься с кровати.

Нет, не верит Катя в версию самоубийства. Накануне смерти, в пятницу, 22 марта, он звонил в Тель-Авив предпринимателю Михаилу Черному: предупредил, что в понедельник прилетает, и просил заказать гостиницу в Эйлате. Катя говорила с олигархом за несколько часов до смерти — он подтвердил, что прилетит в Израиль. О суициде вообще никогда не упоминал. Один раз, правда, обмолвился: «Представь, меня не станет, все проблемы уйдут». Но это, ей кажется, не было руководством к действию. В самоубийство трудно поверить... Он определенно планировал поехать в Израиль. А как же с его депрессией? Прочь отсюда... Скорее домой, забыть как страшный сон. Она еще совсем молода, у нее все впереди... Вопрос только, как дальше жить, на какие средства? В модельном бизнесе она давно не работает, выпала из обоймы.

Вторая жена бизнесмена Галина Бешарова — быть может, единственная, кто горевал об ушедшем из жизни неординарном человеке. Встретились — ей 22 было, сейчас почти 55 — целая жизнь позади: есть что вспомнить. Она уже не та Галя, которую полюбил когда-то перспективный старший научный сотрудник. Располнела, да и подурнела, пожалуй. Но она старается, следит за собой — известна как модница и завсегдатай главного лондонского магазина *Harrods*. В свое время увидела в этом эсэнэсе¹ огромный потенциал — что греха таить: увела из семьи. У первой жены его скверный характер — принижала всячески, заставляла бутылки сдавать: денег-то на жизнь не хватало... Вы не поверите, у него на poche денег реально комплексы были! А Галя помогла ему осознать себя, подняться над обыденностью, миллионером стать.

В 1993-м Галина забрала детей и переехала в Лондон: с тех пор супруги жили врозь.

Всю жизнь ее муж был азартным игроком, манипулировал людьми, подставлял друзей и предавал любимых, но

---

¹ С. н. с. — старший научный сотрудник.

каждый раз ему поразительно везло — в последний момент удавалось вскочить на подножку последнего вагона и выйти сухим из воды. Но однажды его замечательная программа дала сбой, и вечный триумфатор покинул поле битвы побежденным.

В отличие от бывшего мужа Галина Бешарова всегда вела скромную жизнь, деньгами не сорила, дорогих вещей не покупала, сама ходила за продуктами, и все, что интересовало ее в жизни, как ни банально, — это дети. А деньги? Деньги надо уважать, к ним следует относиться куда как серьезно. Потому, наверное, денежки у нее и водились.

Мало кому известно, что с третьей женой, Леной Горбуновой, олигарх много лет жил в разных концах Великобритании. Совместного быта у них не было — встречались только для фотосъемок в гламурных изданиях. Своей семьей олигарх считал именно вторую жену Галину и их детей. И это несмотря на когда-то произошедший разрыв и последовавший долгий бракоразводный процесс! А то, что во время суда они сошлись на отступных, ставших историческими в Англии, тоже говорит о многом. Все кивают: бывший муж ни за что не согласился бы со столь гигантскими суммами, если б его не волновала женщина. Это правда, он до последнего момента проявлял к Галине повышенное внимание: продолжал дарить цветы и дорогие подарки. Пылкая любовь, может, и угасла, но чувство привязанности, похоже, осталось. Экс-супруги продолжали общаться как старые добрые друзья, как люди, которые когда-то любили друг друга. Галина и дети были рядом с бизнесменом до последнего дня. Она позволила ему некоторое время жить в своем доме: там он прятался от назойливых журналистов и находил поддержку после тяжелых судебных процессов с бывшими партнерами.

Именно в доме Галины и нашли погибшего. Теперь *короля интриги* хоронили вместе с эпохой. Она приехала к дому в Аскоте, когда медицинская бригада осматривала тело. Полиция отказалась ее впускать, но Галина отперла двери собственными ключами и вошла внутрь. Воспрепятствовать ей не имели права, потому что Бешарова — собственница дома, в котором проживал усопший. Она тогда наотрез отказалась общаться с журналистами, да и впредь не собирается.